

Глава 27: События в жизни всегда приходят обрывками и кусками

После того времени, которые Сюй Тиншэн провел в карантинной палате, дни проходили нормально и непрерывно вплоть до вступительных экзаменов в университет. Время от времени он думал, что на самом деле перерождение не является чем-то шокирующим, довольно противоречивым.

Тем не менее, события в жизни всегда приходят обрывками и кусками.

В настоящее время атипичная пневмония находится в состоянии покоя, и все идет к лучшему.

В своих второстепенных экзаменах Сюй Тиншэн занял 6-е место в течение всего года. У него была У Юэвей, и ее надо поблагодарить за это, его математика улучшилась благодаря ей. И что еще более важно, из-за его улучшений, мистер и миссис Сюй стали улыбаться намного чаще.

Хуан Ямин и Фу Чэн продолжали улучшаться, а последний, наконец, попал в топ-50.

Отношения между Сюй Тиншэнем и У Юэвей вернулись к тому, как это было раньше, и это было то же самое с Яо Цзинь. Время от времени они ели вместе, также обмениваясь несколькими словами.

Эпл все еще часто приходила, спрашивая различные вопросы у Сюй Тиншэня, демонстрируя свое обаяние. Она кусала губы и соблазнительно смотрела на него, разговаривая с ним тяжело дыша. В это время и с ее нынешним возрастом она была буквально дьяволом, такого рода, что вызывала бы бурные, катастрофические события, если бы она родилась в прежние времена.

Хуан Ямин однажды спросил: “Как вообще можно это выдержать?”

Способность Сюй Тиншэня противостоять ее соблазнам росла изо дня в день. Он рассматривал это как очень интересную игру, которая могла бы добавить некоторые пряности и цвета к его скучной жизни, считая, что это очень хорошо.

Иногда он говорил: “Эпл, было бы неплохо, если бы ты попыталась стать моделью, стюардессой или что-то в этом роде? Требование к знаниям низкое, и работа тоже неплохая”.

Эпл отвечала: “Ты хвалишь меня за хорошую фигуру? У меня есть больше, то, чего ты еще не видел...”

Сюй Тиншэн будет вынужден отступить в такие моменты.

До вступительных экзаменов были еще две вещи: одна была физическим осмотром, а другая - фотосъемкой.

Ходили слухи, что физический осмотр будет проходить так, что всех выстроят в ряд голыми. На самом деле, будет разрешено стоять в нижнем белье.

Ситуация для фотосъемки была несколько сложнее.

В предыдущей жизни Сюй Тиншэня, в день съемок, Эпл сама прыгнула на заднее сиденье его велосипеда. По пути туда они должны были пройти по крутому, ухабистому склону. Эпл обняла талию Сюй Тиншэня, полностью прилипая к его спине во время ударов на дороге, вызвавших сильную турбулентность.

В то время Сюй Тиншэн был в панике и беспомощен.

Эпл наклонилась к уху и спросила: “Хочешь прийти ко мне домой, и поиграть сегодня? Мои родители не в Либэе.”

В тот день Сюй Тиншэн ходил в течение двух часов на той улице, о которой говорила Эпл, но в итоге стиснул зубы и вернулся домой. Тогда он отступил из-за необъяснимого чувства нервозности и страха.

Как насчет этого времени?

Когда Сюй Тиншэн выскочил из школьных ворот с Хуан Ямином и Фу Чэном, Эпл сказала: “Сюй Тиншэн, я ждала очень долго”.

“...”

Это было действительно так.

Эпл прыгнула на велосипед, и Сюй Тиншэн сказал, прежде чем они спустились с этого склона: “Будь осторожна, этот склон будет немного ухабистым.”

Эпл притянула его за талию и наклонила голову.

В отличие от того, как это было в его предыдущей жизни, она теперь сказала еще одно предложение: “Сюй Тиншэн, ты ведь понимаешь, что я пытаюсь тебя соблазнить?”

Сюй Тиншэн был на мгновение ошеломлен, прежде чем улыбнулся: “Разве такие вещи стоит говорить?... Во время фотографирования ты можешь встать рядом со мной. Тем не менее, позволь мне сказать, что это на самом деле бесполезно. Ты... тебе действительно не нужно так жертвовать собой.”

Эпл сказала: “Значит понимаешь, а также знаешь, мои намерения. Неужели это бесполезно? Но даже учитель сказал, что это может сработать.”

Сюй Тиншэн ответил: “Это действительно бесполезно”.

Эпл сказала: “Забудь об этом. Во всяком случае, я продолжу соблазнять тебя.”

Когда велосипед колебался во время движения на ухабистой спускной платформе, она наклонилась вперед... и спросила: “Они большие?”

Лицо Сюй Тиншэня выдавало горечь: “Эпл, пожалуйста, не будь такой. Как много бы ты ни хотела, просто скажи это.”

Эпл сказала: “Ничего лишнего. Я просто хочу тебя соблазнить.”

Сюй Тиншэн ответил: “Моя семья очень бедна, и ты знаешь это”.

“Невозможно, чтобы человек, такой как ты, был беден в будущем, и кажется, что я действительно очень люблю тебя”.

К счастью, после прохождения этого склона он был очень близок к месту назначения. Сюй Тиншэн вошел вместе с Хуан Ямином и Фу Чэном, которые ждали его у двери, вслед за ними Эпл.

Когда они выстраивались в линию, взгляды по направлению Сюй Тиншэня начали расти. Что

касается Эпл, которая стояла вместе с трио, некоторые из них были пренебрежительными, в то время как другие издевались над ней сердито в невысоких тонах, но она, разумеется, не возражала.

Когда Хуан Ямин ушел к Тан Цинлинь, другие ученики подошли ближе. Сюй Тиншэн был безразличен, не отвергая никого, кто подходил ближе.

После того, как фотосъемка закончилась, Сюй Тиншэн, Хуан Ямин и Фу Чэн спрятались в углу покурить. После того, как они закончили разговор и вернулись, большинство людей уже ушли. Но когда они подошли к подставкам для велосипедов, они обнаружили, что Эпл все еще стояла там.

Когда Сюй Тиншэн приблизился, она живо вздохнула, сказав: "Ты достаточно задержался. Мои бедра уже окоченели."

Длинные, белоснежные ноги Эпл, были покрыты только до бедер. Пока она поднимала их чтобы встряхнуть, головы поворачивались на девяносто градусов, а глаза были ослеплены.

Сюй Тиншэн вспомнил, что она ушла после того, как сделала фотографию в своей предыдущей жизни.

На этот раз Эпл снова прыгнула на заднюю часть велосипеда Сюй Тиншэня, обнимая его талию, когда она сказала: "Сегодня ты должен довезти меня домой".

Удивительно, Хуан Ямин и Фу Чэн не дождались Сюй Тиншэня.

Сюй Тиншэн вытер свой пот. Это было настоящим испытанием для него.

Прибыв на улицу, где находился дом Эпл, Сюй Тиншэн остановил свой велосипед.

Эпл спросила: "Хочешь пойти ко мне домой?... Мои родители не в Либэе, я одна".

Проговорив это, она закусила губу, глядя на Сюй Тиншэня.

Сюй Тиншэн изо всех сил пытался сказать: "Я живу в деревне и должен поспешить домой, чтобы успеть на ужин."

Эпл улыбнулась, как лиса: "Кажется, это не похоже на то, что ты вообще ничего не понимаешь. Испугался?"

Теперь она потащила Сюй Тиншэня под лестницу здания, тяжело вздохнув прямо в ухо, когда они находились в темном углу. Она шепотом произнесла: "Никогда раньше этим не занимался?"

Сюй Тиншэн подумал, прежде чем ответить: "Можно и так сказать".

"Я тебе не нравлюсь? Или ты меня боишься?... Или ты смотришь на меня с высока? Я проходила через это уже."

Сюй Тиншэн сказал: "... Серьезно, не будь такой. На самом деле, шансы на то, что ты сядешь рядом со мной на вступительных экзаменах, определенно меньше одного процента, нет никакого смысла в том, чтобы ты вообще что-то предпринимала. Хорошо, я обещаю тебе. Если ты действительно будешь сидеть рядом со мной, я позволю тебе взглянуть на мои ответы, насколько это возможно. Тебе вообще ничего не нужно делать ради этого."

Эпл сказала: “Верно, но я говорю, что пытаюсь тебя соблазнить, потому что ты мне нравишься ... так?”

Сюй Тиншэн ответил: “Мне нужно вернуться домой”.

Эпл остановила его: “Но тебе не кажется, что это не самый удобный момент чтобы просто взять и уйти”.

Когда она провела рукой, Сюй Тиншэн полностью напрягся. Впоследствии она присела вниз, весь этот процесс приседания выполнялся очень медленно. Среди всего этого ее голова была поднята, ее глаза смотрели на Сюй Тиншэня, улыбка выражалась на ее губах.

Она просто дьявол! Неудивительно, что она выйдет замуж за иностранца в будущем.

“Сначала я пойду домой”, - впал в упадок дядя Сюй Тиншэн.

На заключительном этапе Сюй Тиншэн все же сбежал, хотя это было трудно... очень трудно.

За его спиной Эпл смеялась, пока она почти что не задохнулась: “Сюй Тиншэн, ты такой смешной”.

.....

Тезис Фэн Юньяо был опубликован очень быстро. В соответствии с продолжающейся настойчивостью Сюй Тиншэня, она была написана как первый автор, а он сам - вторым.

На следующий день Фан Юньяо неожиданно пришла, в поисках Сюй Тиншэня. Узнав, что у него нет ручного телефона, она попросила номер Фу Чэна. В тот день кто-то позвонил, ища Сюй Тиншэня.

Это была издательская компания, которая связалась с Сюй Тиншэнем. Их не интересовала философия образования и многое другое. Вместо этого то, что привлекло их внимание, было то, как он разбирал точки знаний в своих примерах.

Сюй Тиншэн знал, что они, должно быть, сначала искали Фан Юньяо. Она же, безусловно, могла держать Сюй Тиншэня в темноте, но дала возможность ему, тем временем, держась подальше от всех этих вещей.

В своей предыдущей жизни Сюй Тиншэн когда-то вступил в контакт с издательской компанией по вопросам образования, под руководством известных учителей, поняв тонкие детали. Поэтому, как только он открыл рот, другая сторона неожиданно обнаружила, что этот голос, который все еще казался молодым и нежным, фактически принадлежал инсайдеру.

Признавая это, они спрятали мысли о попытке обмануть его, и поэтому стало легче вести дальнейший разговор.

Первоначальное предложение издательской компании состояло из пятидесяти тысяч юаней, а затем 5% в отчисления. Такую цену фактически нельзя было считать низкой в 2003 году.

Тем не менее, Сюй Тиншэн потребовал прямой выплаты 350000, не желая никаких отчислений.

Человек по другую сторону телефона чертыхнулся, а затем сразу же повесил трубку.

Уклонившись от вызова, Сюй Тиншэн напомнил Фу Чэну, чтобы он должным образом зарядил

свой телефон позже ночью, сказав, что на следующий день лучше будет, если батарея не сядет.

Это были только те, кто вступил в контакт с изданием, связанным с образованием, не зная ее цены. В 2003 году, когда вся нация объединила вступительные экзамены в университеты, объем прибыли, которую популярный набор учебных материалов мог ежегодно приносить, был действительно далек от того, что можно было бы себе представить.

Он, без сомнения, инсценировал книгу первого рода бестселлера всего мира, пока даже не вышли наброски такого рода.

Если Сюй Тиншэн выберет гонорары в долгосрочной перспективе он мог бы заработать намного больше. Тем не менее, в настоящее время, находясь в отчаянной потребности в деньгах, теперь, нечаянно получив шанс заработать свое первое ведро с золотом, первоначально отброшенные надежды Сюй Тиншэня на создание крупномасштабного супермаркета были возрождены.

350000 юаней действительно была высокой ценой, высоко до такой степени, что она была немного нелепой. Тем не менее, Сюй Тиншэн знал, сколько этот набор материалов, которые сейчас находятся в его руках, стоит. Будучи опережающим, свое время целыми десятилетиями, если бы не его отчаянные потребности в деньгах, он нашел бы много других способов, которыми мог бы зарабатывать деньги. Как только у него была возможность действовать, этот набор образовательных материалов, созданных с его помощью в качестве основы, будут ценой не просто золотой курицы, которая могла бы откладывать священные яйца, а по цене золотого феникса.

Кроме того, поскольку издательская компания так отчаянно пыталась его найти тезисами безымянных людей, они определенно не старались брать «выжидательную» позицию. Они не возвышали в себе способности истинных инсайдеров сферы бизнеса; в этом аспекте они были более надежными, чем многие эксперты.

Сюй Тиншэн был уверен, что они уже пришли к выводу и должны были добиться этого, несмотря ни на что.

На следующий день Сюй Тиншэн получил еще один звонок от издательской компании.

Издательская компания предложила цену в 300 000 юаней, попросив Сюй Тиншэня и Фан Юньяо не оставлять свои имена или опубликовывать их, и заставили подписать контракт о неразглашении. Впоследствии сумма в 300 тысяч будет переводиться в двух этапах. Первый придет, когда Сюй Тиншэн вручит половину проекта, заранее пройдя проверку, а вторая половина должна будет дожидаться официального опубликования.

Сюй Тиншэн согласился с ценой, уже предвидев такие корректировки в цене при принятии предложения. Кроме этого, у него было еще две просьбы:

Сначала он попросил оставить имя Фан Юньяо на материалах. Несмотря на то, что ее имя было написано после всех «знаменитых учителей», это все еще оставалось прекрасной возможностью для нее.

Во-вторых, вторая сумма денег должна была быть переведена сразу после сдачи проекта в полном объеме.

Кроме того, Сюй Тиншэн согласился со всеми остальными выдвинутыми правилами. Не оставлять своего имени по подписании контракта о неразглашении? Сюй Тиншэн не мог быть

счастливее.

Подобно этому, все было установлено именно так, как было задумано ранее. Сюй Тиншэн каждую ночь проводил, печатая в интернет-кафе. Сотни тысяч слов, которые бережно хранились в его уме. Благодаря натренированным, быстрым пальцам, это дело не потребовало много времени. Когда приблизились вступительные экзамены в университеты, Сюй Тиншэн уже заработал две суммы денег.

Конечно, это повлекло за собой темные круги под глазами, остальные, кроме тех немногих, кто был в курсе, эмоционально комментировали происходящее: “Неудивительно, что парень так улучшился; он действительно выкладывается на полную силу.”

Были объявлены места студентов для вступительных экзаменов в университеты. В действительности, Эпл не была распределена в тот же экзаменационный зал, что и Сюй Тиншэн. Фу Чэн сидел рядом с Сюй Тиншэном, а Хуан Ямин оказался в другом экзаменационном зале. Кроме того, Сюй Тиншэн обнаружил, что принцесса-математики из его класса все также сидела рядом с ним.

В то время как Сюй Тиншэн улучшился в математике, его знание в этой области были по-прежнему только средними, далекими от сопоставимого с Хуан Ямином, Фу Чэном и другими «экспертами».

В ночь перед вступительными экзаменами студенты, которые хотели вернуться домой, отправились домой, а те, кто хотел остаться в общежитии, вернулись в свои комнаты.

Поскольку Сюй Тиншэн, Хуан Ямин и Фу Чэн открыто курили в своем классе, та девушка неожиданно вошла, говоря: “Сюй Тиншэн, насчет математики... Я не буду скрывать. Если хочешь списать, то можешь списать у меня.”

Сюй Тиншэн вспомнил ее низкие результаты на вступительных экзаменах в предыдущей жизни. Конечно, теперь это не повториться. Однако... должен ведь долг быть погашен?

Немного пораздумав, он ответил: “Тогда, если ты увидишь через других, то можешь посмотреть и на мои”.

Девушка поспешно замахала руками: “Нет, я здесь, не для того чтобы обмениваться с тобой. Я не буду списывать у тебя.”

Сюй Тиншэн сделала паузу, стараясь не заставляя, нерешительно говоря: “У меня есть друг выпускник, который говорил, что в этом году математический экзамен будет очень тяжелым. Ты должна быть мысленно подготовлена к этому; просто расслабься и сделай все в хорошем качестве, но не во вред своим нервам”.

Девочка ушла, и Сюй Тиншэн повернулся назад, сказав Хуан Ямину и Фу Чэну: “Так и начнутся экзамены в университеты”.

“Ага, мы теперь не сможем быть все время рядом после этого”.

“Вот поэтому; завтра тот, кто первым придет к школьным воротам, сначала подождет остальных. Последнюю битву старшей школы - мы встретим вместе”.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/181842>